

СОЦИОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Р.А. Дроздова, соискатель
ВСГАКИ, Улан-Удэ

В статье раскрываются предпосылки возникновения современных форм проявления молодежной субкультуры, дается анализ их генезиса, приводятся отличительные признаки тех или иных альтернативных формирований молодежи.

Ключевые слова: молодежная субкультура, социокультурная среда, альтернативная культура, ценностные ориентации молодежи.

Прежде чем говорить о предпосылках и истоках возникновения субкультурных объединений молодежи, вспомним одно, ставшее уже тривиальным, утверждение о том, что любой человек (молодой человек не исключение) – есть существо общественное. «Культурная» характеристика человека всецело относится и к человеческому обществу. Именно общество с его экономикой и политикой, идеологией, духовными и материальными ценностями, конкретная, исторически изменчивая его социокультурная среда детерминирует и порождает различные типы культур, различные формы существования человека в обществе себе подобных [1, 2].

Под социально-культурной средой мы будем понимать совокупность материальных и духовных факторов, исторически конкретных ценностей общества и его культуры, всех условий и средств жизнедеятельности человека, способствующих формированию и реализации его социальных и культурных потребностей.

Даже первичный анализ генезиса молодежных субкультур в российском обществе позволяет сделать вывод о том, что

абсолютное их большинство первоначально возникло на почве конкретно-исторической социокультурной среды западных стран (прежде всего – США) в начале второй половины XX века и «импортировано» затем по разным каналам в Россию.

В 30-е годы прошлого столетия США, как известно, переживали период Великой депрессии – небывалого экономического спада, сопровождавшегося резким падением производительного труда, остановкой и разорением множества промышленных предприятий, фермерских хозяйств, потерей большинством рабочих мест. Эта великая экономическая депрессия сопровождалась и великой духовной, моральной депрессией. Разразившаяся Вторая мировая война принесла США заказы (поставки воюющим сторонам оружия, обмундирования, техники, продовольствия и др.), благодаря которым заработала вся экономика страны. После Второй мировой войны большинство американцев материально преуспевало. И в США начался так называемый «бэбибум», или бум рождаемости, когда в моду

вошли и стали обычными многодетные семьи (от 5 и более детей). С 1948 по 1953 гг. число новорожденных в США возросло почти на 50 процентов. Впоследствии это привело к тому, что в 1964 году 17-летние стали самой многочисленной демографической группой в стране; такое положение дел сохранялось вплоть до 1971 года, когда молодые люди в возрасте до 25 лет составляли более половины населения Соединенных Штатов. Страна резко помолодела. Поскольку молодых нужно было учить, количество вузов с 1950 по 1965 гг. увеличилось в два раза, а число студентов вузов и колледжей превысило 5 миллионов.

В конце 50-х годов американские социологи ошиблись в своих прогнозах. В частности, они отмечали, что средний американец читает газеты, смотрит телевизор и слушает радио, пассивно принимая что бы ни делалось историей, и уж во всяком случае, не является ее активной силой. Они писали о том, что нынешние молодые люди обеспечат весьма устойчивый политический и общественный порядок, потому что немногие из них будут связаны с политикой настолько, чтобы допустить возможность революции, подрывая строя или хотя бы его радикального изменения. И вдруг на фоне этого умиротворения – бунт. Бунт, бунт и еще раз бунт!

Американский социолог К. Кенистон, занимавшийся проблемами молодежи, уже потом, в 1968 году напишет, что «столь явный взрыв протеста среди американских студентов является одним из наиболее поразительных феноменов современной американской истории. Еще недавно говорили о молчании студентов перед лицом острых национальных и международных проблем. Редко в истории столь очевидная апатия так быстро сменялась демонстративным активизмом, молчание – резким протестом» [3]. Вначале в этом усмотрели просто просчет в воспитании, когда вместо благодарности – упреки, вместо покорности и согласия – бунт и протест, вместо принятия – отрицание. Так, например, М. Дектор в своей книге «Либеральные родители, ради-

кальные дети», вышедшей в Нью-Йорке в 1975 году, объяснял распространение контркультуры как оплошность, допущенную родителями, которые забыли о своих «родительских обязанностях» – «смотреть на самих себя как на абсолют, авторитет в вопросах добра и зла, истинного и ложного» [4].

Вместе с тем, в США начинает появляться большое количество неформальных молодежных объединений, организаций, группировок и т. п. Все большее число ученых вынуждены были признать, что возникновение молодежной оппозиции – историческое событие такого рода, которое еще каких-нибудь 20 лет назад никто не мог предсказать. Многие теоретики самых различных направлений оказались неспособными предусмотреть возможность молодежного взрыва: более того, они даже заявляли с уверенностью, что растущий уровень достатка и образования делает его все менее вероятным. Иными словами, либеральная социальная мысль предсказала как раз противоположное тому, что произошло в реальной жизни. Что же все-таки произошло?

К началу 60-х годов в США возникло резкое противостояние «отцов» и «детей», резкое противостояние доминирующих ценностей американской культуры и ценностей молодежных субкультур. Дети заявляли: «Белая американская молодежь имеет больше общего с ограбленными индейцами, чем со своими родителями. Сожгите родительский дом дотла, и это сделает вас свободными!» [5]. Противостояние поколений вызвало появление движения «хиппи».

Поначалу движение, как одно из самых заметных явлений молодежной субкультуры, называлось «Международная молодежная партия». Один из ее создателей и руководителей, Эбби Хофман, так сформулировал основные принципы этой организации.

1. Движение замешано на гибриде наркотиков и политики и порождено культурой хиппи, с одной стороны, и философией новых левых – с другой.

2. Движение является связующим звеном, призванным охватить как можно большую часть подпольного движения, в результате чего оно превратится в гигантскую всеамериканскую манифестацию.

3. Цель движения – построение модели совершенно нового типа общества.

4. Движущая сила движения – насущная потребность, особенно в пору революционного движения, высказать свою точку зрения о президенте, демократической партии, о системе выборов, о положении в стране [6].

Таким образом, конфликт поколений намечается уже на стадии конфигуративной культуры, когда образ жизни, воспитание, цели оказываются различными. Этот процесс особенно усиливается в условиях префигуративной культуры, когда, нередко, конфликт между поколениями доводится до предела; возникают отчуждение, непонимание, неуважение и протест, т. е. все то, что так характерно, особенно для динамично развивающихся стран. Об этом, в частности, свидетельствуют не только факты истории США, но и Франции, Бельгии, Германии, Японии и даже Китая (подавление силой оружия студенческих волнений на площади Тяньаньмэнь в Пекине).

Во второй половине XX века положение во всех индустриально развитых странах (в СССР – в том числе) кардинально изменилось: благодаря увеличению продолжительности жизни, и вследствие этого повышения трудоспособного возраста, у двадцатилетних оказались живыми и работающими не только оба родителя, но нередко дедушки и бабушки. Уже к 1970-м годам поколение тех, кто родился в 1935-1939 гг., было заметно многочисленнее, вопреки обычной практике, чем поколение родившихся в 1965-1969 годах.

Нельзя сбрасывать со счетов и то, что научно-технический прогресс привел к сокращению общего числа рабочих мест. А поскольку у молодого человека нет достаточного жизненного и профессионального опыта, он становится конкурентоспособным на рынке труда, только если

гораздо больше образован. Все это, с одной стороны, естественно, приводит к серьезным проблемам во взаимоотношениях между поколениями, а с другой – служит своеобразным «инкубатором» для самых разнообразных субкультурных объединений молодежи. Таким образом, еще раз подчеркнем, что только конкретно-историческая социокультурная среда детерминирует возникновение подобного рода субкультур.

Если обобщить смысл вышесказанного о теории социокультурной среды и теории конфликта поколений, не вдаваясь в подробности каждой, то можно резюмировать:

1) разработка научно-методической модели молодежной социокультурной среды города или поселка, улицы или двора предполагает системный анализ. Речь идет о выделении и определении следующих основных элементов в их взаимосвязи: целевые функции, средства и способы, критерии и индикаторы, объекты и субъекты формирования этой среды.

В этой связи возрастает значимость культурологической теории воспроизводства человека вообще, и молодого человека в особенности, включающей в себя все, что связано с «возделыванием», воспитанием, образованием, развитием, «почитанием» творческих сил и способностей детей, подростков, юношей и девушек;

2) каждое новое поколение находится в объективной связи с предшествующим. В человеке генетически заложены определенные способности, черты характера и т. п. Но как они разовьются, зависит от социокультурной среды, социальной действительности в целом. Она же оказывает влияние не только на отдельного человека, но и на социально-культурные характеристики поколения в целом. Таким образом, взаимоотношения поколений в самых разных сферах, в том числе и в области социально-психологических проявлений, корректируется условиями конкретного бытия;

3) молодежь – это понятие не только биологическое, возрастное, а, прежде всего, социально-историческое. Молодость – это процесс активного освоения социо-

культурных ролей вплоть до полного «насыщения»;

4) на современном этапе особое значение приобретает фактор продолжительной учебы, следствием которого является продолжающаяся зависимость «детей» от «родителей» после того, как уже достигнута физическая и физиологическая зрелость первых. Иными словами, это так называемая «затянувшаяся молодость», когда социальная зрелость отстает от физической;

5) старшее поколение консервативно и не всегда успевает за происходящими изменениями. Это приводит к критическому отношению к нему молодежи.

Вышеизложенное проясняет, почему именно на современном этапе столь пристальное внимание привлекла к себе проблема конфликта поколений, порождением и следствием которой стала молодежная субкультура как своеобразная форма адаптации молодых людей к нормам, ценностям, образу жизни их общества.

Далее мы намерены привести в алфавитном порядке формы проявления молодежных субкультур на территории Российской Федерации и их отличительных черт, используя разнообразные материалы из отечественной культурологической и социологической литературы, а также материалы СМИ с краткими авторскими дополнениями и комментариями. При этом подчеркнем, что в культурологической литературе их нередко называют «альтернативные культуры», т. е. культуры, противопоставляющие себя традиционной, господствующей в обществе культуре и пытающиеся выступать в качестве более перспективной «спасительной» альтернативы. Это так называемые «новые культуры». В число альтернативных культур входит большая часть молодежных субкультур [7, 8, 9, 10].

Афганцы – в отличие от многих «импортированных» субкультур, эта группировка имеет чисто российские корни и довольно значительную большую разбросанность по территории всей России и стран СНГ. Практически представители этой группировки имелись в абсолютном

большинстве городов Советского Союза. Данная молодежная группировка появилась во второй половине 80-х – начале 90-х годов и включала в себя бывших воинов Советской Армии, участвовавших в боевых действиях в Афганистане. Членов этой группы объединяла общность боевого прошлого, общее неприятие аморальных явлений окружающего их общества и готовность бороться с этими явлениями любыми способами. Особую неприязнь у «афганцев» вызывали как демонстративная потребительская позиция некоторых граждан, бюрократизм и волокита чиновников при решении насущных вопросов лечения и обустройства молодых фронтовиков, мздоимство военной верхушки, так и недостаточно эффективная работа правоохранительных органов в реформируемой России в борьбе с хищениями, взятками, злоупотреблением служебным положением.

Байкеры (англ. *biker*, от *bike* ← *motorbike* ← *motorbicycle* – мотоцикл) – мотоциклисты. Члены этой группировки предпочитают одеваться в кожаные куртки (особый шик – заношенные) с металлическими заклепками и джинсы, носят длинные волосы, украшают себя татуировками мистического содержания, всячески украшают своих «железных коней». Житейская философия истинного байкера покоится на культе дороги и байка, бунтарском духе и братских узах. Байкеры собираются в «стаи» и вместе мчатся (в основном по ночам) куда глаза глядят на своих мотоциклах, часто без глушителей, по встречным полосам дорог. Байкеры придерживаются строгой иерархии внутри своего сообщества. Некоторые из них связаны с преступными группировками, однако, таких меньшинство. Байкерство пришло в Россию в 80-х годах из США, где те появились после Второй мировой войны. Первыми байкерами в США были боевые летчики, которые после войны оказались не у дел и как бы «выпали из гнезда» социокультурной среды того периода американской истории. В конце 40-х – начале 50-х годов в США возникли первые байкерские клубы. В России байкеров также

называют «рокерами». Эта субкультура молодежи в основном у нас распространена в крупных городах страны. Однако в последнее время байкерство заметно продвинулось на восток России. Стимулирующим фактором распространения байкерства являются иллюзия свободы, байкерского братства, риска, приключений и беспашабажности, что всегда было свойственно подросткам и молодежи во всем мире.

Бешеные металлисты – российская группировка молодежи, ярых поклонников «тяжелого рока», отколовшаяся в результате длительного периода споров и разногласий к концу 1986 года от «металлистов». Отличительная их примета – черная униформа, на которой «бешеные» носят браслеты и ошейники с большими шипами, которые нередко используются в молодежных драках. Группа представляет определенную опасность для общественного порядка в основном по трем причинам. Во-первых, с развитием средств массовой коммуникации (телевидение, Интернет и др.), широким распространением видео- и аудиокассет представители данной субкультуры могут возникнуть практически в любом населенном пункте страны. Для этого достаточно появления хотя бы одного лидера-музыканта, поклонника «тяжелого рока». Во-вторых, «бешеные» металлисты агрессивны по отношению к другим группам молодежи. В-третьих, в данной группировке имеют вес молодые люди, ранее привлекавшиеся к суду, в основном, за хулиганство.

Брейкеры (от англ. *break* – перерыв, пауза, внезапная остановка) – российская группа неформалов, объединяющая любителей танцев середины 80-х годов типа «брейк», имитирующих движения роботов и содержащих элементы акробатики. Движение зародилось в негритянских кварталах американских городов. Отличительные признаки представителей этой субкультуры: узкие черные очки, белые перчатки, легкая облегающая спортивная одежда, кроссовки, налобные повязки и ленты. Политические взгляды брейкеров (если они имеются) достаточно наивны. В

моральном отношении за членами группы отклонений не замечалось. Брейкеры негативно относятся к молодым людям, которые курят, употребляют алкоголь и наркотики. Сами они стараются поддерживать хорошую спортивную форму. Объявленная цель группы – пропаганда танцев типа «брейк», соединяющих элементы рока и художественной гимнастики, насыщенных акробатикой.

К брейкерам тесно примыкают группы молодежи, увлечением которых является **граффити** (итал. *graffiato* – нацарапанный). Понятие «граффити» имеет два значения: 1. Древние надписи преимущественно бытового характера, а также рисунки, нацарапанные на стенах пещер, жилищ, зданий. 2. Современное уличное искусство. Зародилось в Нью-Йорке как часть хип-хоп культуры. Родоначальники этого жанра использовали для своих рисунков самые обычные маркеры и аэрозоли. Идеальными объектами художеств нью-йоркских подростков были поезда и станции метро. Постепенно эта субкультура перекочевала в Европу, (прежде всего во Францию, Италию и Германию), затем и на другие континенты. Считается, что в Россию (тогда еще СССР) граффити пришло в середине 80-х годов прошлого века одновременно с модой на брейк-данс.

Бритоголовые – впервые появились в Англии в конце 60-х годов в среде выходцев из рабочих кварталов, основной задачей которых было сохранение того, что представлялось им «традициями рабочего класса» (ценности упорного труда, патриотизма, ритуальной защиты «своей территории»), и борьба с теми, кто нарушал общепринятые социальные схемы (маргиналы, эмигранты из Азии, хиппи, представители национальных и сексуальных меньшинств). Характерно, что бритоголовые были страстными футбольными фанатами и заработали, прежде всего, печальную славу яростными драками на стадионах с болельщиками команд противника. Отличительной чертой бритоголовых было удивительное сочетание агрессивного расизма, национализма с полнейшей аполитичностью. В

России бритоголовые появились в 90-е годы прошлого столетия и сразу же породили «головную боль», прежде всего, у милиции, обеспечивающей общественный порядок во время футбольных матчей.

Волосатые, или «хайрастые» (от англ. *hair* – волосы) – российская группировка, объединяющая людей, интересующихся современной музыкой и «стремящихся делать добро» (обычно это «добро» распространяется на себе подобных или молодых людей, не сумевших наладить нормальные отношения с родителями, сверстниками). «Волосатые», как правило, аполитичны, но если и имеют политические взгляды, то последние отличаются наивностью и пацифизмом.

Волнисты – российские любители музыки и танцев в стиле «новая волна», среди которых немало подростков и молодежи. Склонны к общению с теми, кто разделяет их вкусы. Численность представителей этой субкультуры в России невелика. Наибольший процент ее поклонников учится в учебных заведениях культуры и искусства или участвует в самостоятельных объединениях – музыкальных группах, хореографических коллективах и др.

Гопники – молодежные группировки криминальной направленности, члены которых много времени проводят вне дома и занимаются добычей денег, чаще всего не очень честными способами, о чем говорится в их гимне: «Гоп-стоп! Мы подошли из-за угла...».

Диггеры (от англ. *digger* – копатель) – копатели-искатели кладов, сокровищ, подземных ценностей. В крупных городах России неформальные объединения диггеров «работают» в системах подземных городских коммуникаций. Например, диггеры Москвы, по признанию специалистов, знают ее подземелье во многом лучше официальных профессионалов.

Мажоры (от лат. *major* – большой) – группировка российской молодежи, стремящейся жить «красиво» на доходы от различных махинаций. Считают себя людьми «первого сорта», высокомерны по отношению ко всей прочей молодежи, стремятся всячески ограничить свои кон-

такты с «бэддлом», «серостью», «людьми второго сорта». Поскольку, как правило, мажоры родом не из состоятельных семей и на родителей, в отличие от *хайлайфистов*, полагаться не могут, они получают средства для «красивой жизни» от различных сделок и махинаций на теневом рынке, а в советский период добывали деньги посредством фарцовки и спекуляции. Их деятельность во многом связана с нарушениями закона, и группировки являются питательной средой для формирования опасных криминальных структур.

Киберпанк (от слов «кибернетика» – наука о связи, управлении и переработке информации – и «панк») – международная субкультура компьютерного века, отражающая страстное увлечение новейшей техникой и презрение к традиционным способам ее применения.

Металлисты – группировка российских молодых неформалов, объединенных общим интересом к «металлическому року». Цель объединения – совместное прослушивание и дискуссии о различных музыкальных группах «тяжелого рока». «Форма», или «прикид», обычно включает следующие обязательные элементы: кожаный ошейник с заклепками или металлическими шипами, аналогичные напульсники и накладки на плечах, клепаная куртка, брюки. Это может дополняться двумя клепаными ремнями в шипах: функциональный – на поясе и декоративный – на бедрах, различными цепями и кожаными деталями. Преимущественный цвет – черный.

Новые левые – культурно-политическое движение леворадикальной ориентации, оказавшее значительное влияние на культуру Запада. Возникло в начале 60-х годов прошлого столетия. Во второй половине 90-х годов в России появились свои «новые левые». Они создали разветвленную сеть по производству и тиражированию собственной документальной видеопродукции о жизни в стране и о своей организации. Крупнейшая организация российских «новых левых» – профсоюз «Студенческая защита», насчитывающий 15 тыс. членов, обязанностью которых является

обязательное изучение истории, идеологии и опыта организаций западных «новых левых» 60-х годов. Головная организация российских «новых левых» – СДО («Студенты за демократическое общество»).

Ностальгисты (от греч. *nostos* – возвращение домой и *algos* – страдание, боль) – российская группа молодых людей, объединенных интересом к духовным ценностям (прежде всего, моральным и эстетическим) предшествующих исторических периодов, которые представляются им предпочтительнее нынешнего реформируемого российского общества. Среди них есть поклонники советского периода – «шестидесятники», «пятидесятники», «тридцатники», «пушкинисты» и т. п. Способ возвращения к этим периодам таков: ностальгисты одеваются по моде предпочитаемой ими исторической эпохи, интересуются музыкой, литературой того времени, оформляют свой домашний интерьер «под эпоху». В основном представителями этой субкультуры являются школьники старших классов и студенты. Все ностальгисты не агрессивны. Как правило, у них весьма занижена самооценка и все действия направлены, главным образом, на то, чтобы привлечь к себе внимание окружающих.

Оптимисты – российская группировка молодежи конца 80-х – начала 90-х годов, чьи интересы сосредотачивались вокруг злободневных проблем внутренней и международной жизни. Это довольно начитанные, пытающиеся самостоятельно рассуждать молодые люди, которые видели смысл отношений в обществе, именно, в дискуссиях и спорах, и каждый из них считал себя единственно правым, знающим суть проблемы. Они не принимали в свой круг девушек, считая их недостаточно интеллектуальными. В среде «оптимистов» были крайне непопулярны те, кто употреблял наркотики и алкоголь, а также спекулянты. Потребительски настроенных молодых людей они считали тормозом общественного развития. Основной массой «оптимистов» были студенты высших учебных заведений. В настоящее время многие бывшие «оптими-

сты» составили костяк молодежного общественно-политического движения «Наши».

Панки (от англ. *punk* – юнец) – молодые неформалы, объединенные целью протеста против существующих меркантильных отношений в обществе. Об этой декларируемой цели они любят много и долго говорить, приводя примеры черствости, бюрократизма, расчетливости в человеческих отношениях, непонимания их родителями и т. п. Реальной же целью этой группировки молодежи является самоутверждение в среде себе подобных путем резкого отрицания общепринятых норм, поскольку за вызывающим видом и агрессивностью поведения тщательно скрывается неосознанная тоска по светлым идеалам. Впервые панки появились в Англии в конце 1976 года в период пика молодежной безработицы. В то время они протестовали против всего, а называли себя «панками» потому что одно из значений этого слова – «ненужное, никчемное, испорченное». Изначально панки отличались вызывающей вольной манерой поведения. Они вели себя подчеркнуто пренебрежительно по отношению к установившимся ценностям, образу жизни добропорядочных буржуа. Реальной жизни противопоставляли свой антимир. Верили лишь в то, что, раз общество отвергло их, то они вправе бросить ему вызов, причем не всегда безобидный. В настоящее время российские панки представляют собой различные молодежные группировки, от «левых» до «правых» взглядов. Общими для всех панков являются негативное отношение к труду, социальный паразитизм, поверхностная начитанность, крайне высокое мнение о своих творческих способностях.

Пацифисты – российские группировки молодежи (старшеклассники, студенты высших и средних учебных заведений), объединенные пацифистскими взглядами на борьбу за мир, против угрозы войны, на отношения между властью и молодежью, нередко настойчивым нежеланием служить в Российской Армии. Важными отличительными признаками этой груп-

пы являются политически наивные взгляды, моральная незрелость и потребительский подход к общественной жизни. Среди «пацифистов» имеют хождение различного рода трактаты древневосточных религиозно-философских учений, например, буддизма, даосизма, йоги и других, из которых они черпают свои убеждения «непротивления злу насилием».

Попперы – термин, распространенный в Западной Европе, служащий для обозначения молодых людей, стремящихся модно одеваться, посещать престижные дискотеки, вести праздный образ жизни. В последние 10-15 лет эта молодежная субкультура стала довольно заметным явлением в среде небольшой части российской молодежи в основном в столичных городах. Вольно или невольно, но их популяризации способствуют СМИ, главным образом газеты и телевидение, излюбленная тема материалов которых – отражение быта и нравов молодых «светских львов и львиц». Попперы причисляют себя к «высшему свету». У них две жизненные цели: одна заключается в том, чтобы не обращать внимания на неприглядные стороны российской реальности, а развлекаться и получать от жизни одни только удовольствия; другая – материальное благополучие и карьера. Попперы полностью аполитичны: они стараются отмежеваться не только от разного рода «крайних», но и вообще от любых представителей современной молодежи, ведущих политическую деятельность. Для них политика – нечто чуждое, а их любимой литературой являются комиксы, журналы мод и хроника светской жизни.

Прово (от слова «провокация»). Представителей этой субкультуры молодежи в реформируемой России немного, однако, они есть и нередко используются в своих целях различными политическими объединениями, как «правого», так и «левого» толка, особенно в периоды выборов компаний, демонстраций и других политических акций.

Впервые «прово» появились в Голландии в середине 60-х годов XX века и представляли собой соединение культуробор-

ческой и политически радикальной деятельности. Участники этой молодежной группировки сочетали в себе скандальное, анархически-агрессивное поведение с попытками поиска альтернативных форм социальной организации, с одной стороны, и с практикой политических провокаций, с другой.

Реставраторы – российское интеллектуальное неформальное молодежное объединение. Занимается восстановлением и изучением памятников старины. Возраст представителей данной субкультуры – от 18 до 28 лет. Значительная часть реставраторов, по данным отечественных социологов, имеет лишь среднее образование. Реставраторы – один из вариантов эскапизма, ухода от «враждебной действительности», поскольку увлечение стариной для большинства из них является своеобразной компенсацией невозможности реализовать себя в реформируемой действительности, найти необходимые контакты в реальной социокультурной среде, установить дружеские связи в других сферах общественной деятельности.

Рокеры – «ночные всадники», молодые люди, которых объединяют любовь к технике (в данном случае – к мотоциклу без глушителя, но с форсированным двигателем) и антиобщественное поведение. Они собираются в большие группы и по ночам с бешеной скоростью и жутким грохотом носятся по ночным улицам.

Рокеры культивируют «мужской дух», жесткость, прямоту межличностных контактов. В их представлении социальное взаимодействие характеризуется откровенностью и известным примитивизмом. Течение жизни, по их мнению, не должно искажаться какими-либо формальными обычаями или соображениями вежливости.

Объединения рокеров представляют собой нечто вроде небольших «государств»: каждое имеет своего президента, устав и конституцию. Девушки полными членами группировок быть не могут, но им разрешается присутствовать в качестве «собственности» одного из рокеров.

Роллеры – любители роликовых коньков, которые, не боясь ломаных рук и ног, агрессивно катаются по улицам городов. Роллеры – детище сегодняшних российских мегаполисов. Представители этой молодежной субкультуры, в основном, старшеклассники и студенты младших курсов. Многие из них катаются просто в свое удовольствие, чтобы чего-то добиться, доказать себе, что он что-то может, чтобы самореализоваться. Роллеры имеют свой стиль одежды: очень широкие джинсы или джинсовые шорты, кеды, свободного покроя футболка на несколько размеров больше, чем необходимо, или свитер, шапка с «рожками» или кепка. На всей одежде обязательно должны стоять торговые марки и символы фирм, производящих ролики. Непременным атрибутом одежды роллеров является цепь, висящая справа на поясе, образуя дугу между передним и задним карманами.

Система («системные ребята», «пиплз»). Эта субкультура в России не имеет четкой структуры, а представляет собой разношерстную неформальную полуорганизацию, объединяющую «системных ребят», некоторые группы панков, «волосатых» и различного рода хиппи. Лидеры «системы» провозглашают такие цели, как обновление общественных отношений в стране и на планете в целом посредством распространения бескорыстия, которое, по их мнению, существует в «системе». Средством достижения такой цели являются добрые отношения с окружающими, отрицание скопидомства, накопительства.

Умеренные металлисты – российская группировка молодежи, выделившаяся в 1986 году из «металлистов» в результате длительного периода споров и разногласий. К 1987 году в группировках «умеренных», помимо совместного прослушивания и обсуждения музыкальных групп, велись разговоры об актуальных проблемах современного мира, о российском обществе и проводимых в нем реформах и на другие общественно значимые темы. Вместе с тем, некоторые лидеры этой группировки в то время выдвигали идеи

насильственной борьбы с фарцовщиками, спекулянтами, националистически и пронацистски настроенными группировками молодежи, считая работу милиции и прокуратуры в этой сфере крайне неэффективной.

Фанаты (от лат. *fanaticus* – исступленный, безумный, неистовый) – страстные поклонники чего-либо (кого-либо). Пожалуй, это самая многочисленная субкультура российской молодежи. Фанаты есть практически во всех городах Российской Федерации. Это молодые люди, для которых предмет их поклонения превращается чуть ли не в смысл жизни. Основное их различие – это фанаты музыкальные и спортивные. Музыкальные фанаты объединяются в неформальные группы в соответствии с пристрастием к той или иной музыкальной группе, направлению или исполнителю. Они знают практически все о предмете своего поклонения, коллекционируют его записи, собирают все, что относится к предмету их «фанатизма» (литературу, статьи и фотографии из различных журналов, плакаты, афиши и т. п.). Наиболее радикальные музыкальные фанаты следуют за своими кумирами во время гастролей, докучают им поклонением, телефонными звонками и письмами. Спортивные фанаты представляют собой группировки молодежи, объединенные одной целью: поддержать игру предпочитаемой ими спортивной (как правило, футбольной) команды или клуба. Эти группировки достаточно хорошо организованы, их лидеры обычно обладают прекрасными организаторскими способностями, хорошо разбираются в тактике спортивной игры, фанатами которой они являются, истории развития команд и т. д.

Хайлафисты (от англ. *high* – высокий и *life* – жизнь) – российские группы молодых людей из «хороших семей», дети обеспеченных родителей. В основном это школьники и студенты вузов, которые в своих семьях ни в чем не ограничивались: ни материально, ни с точки зрения личной свободы. Поскольку образование среди хайлафистов расценивается как за-

лог преуспеяния и благосостояния во взрослой жизни и гарантия быстрой удачной карьеры, они хорошо образованны, начитаны, знают иностранные языки. Образование получают в привилегированных, престижных учебных заведениях, нередко имеют собственных воспитателей, репетиторов и гувернанток. Они одеваются в импортную одежду лучших фирм. Места их тусовок – престижные театры, кафе, рестораны, бары и ночные клубы.

Хиппи (от англ. *hippy* – меланхолия, уныние) – молодые люди, отвергающие установленные нравственные устои, общепринятые нормы поведения и ведущие бродяжнический образ жизни. Ведут себя экстравагантно, распушенно, одеваются нарочито небрежно и претенциозно. Термин «хиппи» относится к достаточно широкому спектру богемных субкультур. Впервые хиппи появились в США в начале 60-х годов прошлого века. Они были наследниками, продолжателями битничества. Затем, в середине 60-х годов хиппи появились в Западной Европе. В СССР хиппи возникли сначала в городах Прибалтики, в 1968 году они открыто заявили о себе в Москве.

Яппи (от англ. *young urban professional person, YUPPIes* – молодые городские профессионалы). В начале так в США называлась лишь техническая элита, которая действовала на производстве с глубоким знанием дела, в результате чего зарабатывала довольно приличные деньги. В 80-е годы XX века наиболее амбициозные члены этого молодежного движения выступили против хиппи и стали называть себя и себе подобных «антихиппи». Яппи отличается деловитостью, стремление к материальному успеху, карьеризм, в том числе и политический. В реформируемой России ярко выраженных структур этой субкультуры не наблюдается, хотя молодых людей с подобного рода идеологией немало, и есть вероятность, что численность последователей этого движения будет возрастать.

Перечень организационных и содержательных форм проявления молодежной

субкультуры можно продолжать, ибо не следует забывать, что существует еще масса региональных молодежных группировок со своей местной спецификой. Однако и этого перечня вполне достаточно, чтобы сделать главный вывод: молодежных субкультур в социокультурной среде современной реформируемой России – галактика, и это объективная реальность, с которой необходимо считаться всем, кто разрабатывает и выстраивает молодежную культурную политику как в стране в целом, так и в регионах, в частности.

Возникновение разнообразных субкультурных объединений молодежи – это не только ярко выраженное возрастное желание самореализоваться в коллективе своих сверстников, но и своего рода проблема, выражаемая вопросом: стабильно ли положение молодежи в реформируемом российском обществе? Очевидно, нет.

Молодежь по своей природе не прогрессивна и не консервативна, она – потенция, готовая к любому начинанию. Любой подросток, юноша или девушка однажды неизбежно вступает в контакт с социокультурным окружением и различными сферами общественной жизни. Таким образом, созревая, он находится не только биологически на стадии брожения, но и социологически попадает в новый мир, обычаи, привычки и система ценностей которого отличаются от того, о чем он знал в раннем детстве. То, что для него вызывающе ново, взрослыми воспринимается, как нечто привычное и само собой разумеющееся. Такое проникновение в общество извне заставляет молодежь симпатизировать динамичным социальным движениям, группировкам, которые выражают недовольство существующим положением вещей, недовольство, однако, по совершенно другим причинам. К. Манхейм абсолютно прав, когда пишет в своей книге «Диагноз нашего времени: «У молодежи еще нет закрепленных законом интересов, ни экономических, ни ценностных, имеющих у большинства взрослых людей. Этим, в частности, объясняется тот факт, что в юности многие действуют как ревностные ре-

волюционеры или реформаторы, а позднее, получив постоянную работу, обзаведясь семьей, переходят в оборону и выступают за сохранение status quo».

Как и все в мире, феномен молодежной субкультуры амбивалентен. С одной стороны, столько беспокойства, беспорядка и шума, неприятностей от него добропорядочным гражданам: «Они не такие, как мы! Они все делают не так, как надо!..». Но, с другой стороны, не будь феномена молодежной субкультуры, в современных обществах не было бы механизма «настройки», ибо культура, как любое живое явление, нуждается в постоянном обновлении при сохранении главного, основополагающего. Именно это обновление в современном реформируемом обществе и дает целостной культуре молодежная субкультура [11].

Все это еще раз актуализирует проблему всестороннего изучения молодежной субкультуры, побуждает общество терпимо относиться к ней и разрабатывать такую молодежную политику, которая отвечала бы ценностным ориентациям современной молодежи, а результаты ее осуществления были бы приемлемы для общества в целом.

Литература

1. Кургузов В.Л. Гуманитарная среда технического вуза. Методология. Опыт. Проблемы. Улан-Удэ, 1997. 184 с.
2. Кургузов В.Л. Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии. Улан-Удэ, 2002. С. 19-26.
3. Левикова С.И. Молодежная культура. М.: Вузовская книга, 2005. С. 11.
4. Decter M. Liberal Parents, Radical Children. NY, 1975. P. 36.
5. Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б. Социология контркультуры. М., 1980. С. 57.
6. Боноски Ф. Две культуры. М: Прогресс, 1978. С. 49-50.
7. Алексеев А. Неформальное движение. М., 1992. 128 с.
8. Громов А.В., Кузин О.С. Неформалы. Кто есть кто? М., 1990. 188 с.
9. Оборонко В.И. Западные молодежные субкультуры 80-х годов. М.: АН СССР, 1990. 12 с.
10. Марков А. Самодеятельные молодежные объединения. Л., 1988. С. 210-227.
11. Дроздова Р.А. Некоторые проблемы теоретико-методологических оснований молодежной культурной политики // Проблемы социально-экономического развития Сибири, 2011. № 1(3). С. 126-134.

УДК 008

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

МЕНТАЛИТЕТ И ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ОБЪЕКТЫ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА (триптих)

**В.Л. Кургузов, д-р ист. наук
ВСГТУ, Улан-Удэ**

(Продолжение. Начало см. в нашем журнале № 4 (6) за 2011 год)

Для теоретического осмысления феномена культурного потенциала большое значение имеет анализ его предпосылок и ценностных оснований в лице менталитета и идентичности, при этом сам менталитет понимается нами как общая духовная настроенность, относительно целостная совокупность мыслей, верований и чувств любой социальной общности, которые создают картину мира и скрепляют единство культурной традиции.